Арабов дружественной стороны, которые участвуют в войне на стороне правительства называют «садыки», что на арабском языке означает друг. Ударение в слове ставится на последний слог.

Также имеется и лексика, относящаяся к технике и вооружении. Например, понятие «джихад-мобиль» – любое транспортное средство, начиненное взрывчаткой, со смертником за рулем. Также есть жаргонизм «баллономет» – миномет кустарного производства, в качестве снаряда использующий газовый баллон, начиненный взрывчаткой.

Речь российских солдат добавила Сирии такие топонимы, как Саратов (от САР – Сирийская Арабская Республика; в ходу выражение «командировка в Саратов», и российский город тут ни при чем), Химки (авиабаза Хмеймим), Пальма (Пальмира), Тортуга (порт Тартус), Лимпопо (Алеппо) [3].

Военный жаргон обязательно отражает историческую ситуацию, в которой действуют военнослужащие. Изучение военного жаргона показывает, что в нем часто отражается шутливое или, наоборот, саркастическое, отношение к окружающему. Что касается официальных документов и речи, то они строго регламентированы Уставом ВС и не включают военного жаргона.

Таким образом, изучения показало, что быстрое эволюционирование военного жаргона характерно для периодов военных конфликтов. Большинство понятий остаются на уровне использования между военными, но некоторые включаются в разговорный русский язык и используются в бытовой речи и далее.

В целом, военный жаргон представляет собой бытовой вариант профессиональной речи, способствует ее краткости, точности, а также может служить элементом секретности. В силу своей некодифицированности и разнообразия является интересным материалом для изучения специалистов в области военного дела, культурологии, лингвистики.

1. Захарчук О.А. Характеристика военного жаргона / О. А. Захарчук // Язык и культура : сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск : Челяб. гос. академия культуры и искусств, 2006. – С. 171-174.
2. Лазаревич С. В. Социолектический аспект изучения русского языка: (На материале военного жаргона) / С. В. Лазаревич, Т. А. Белякова // Русский язык: уровни и аспекты изучения. М., 2005. – С. 316-323.
3. Парамонов К. Химки и бандерлоги: жаргон и байки российских военных в Сирии / К. Парамонов // Взгляд. – 3 июня 2018.
4. Сайфутдинов Р.А. Военный сленг в контексте современной российской армейской субкультуры / Р.А. Сайфутдинов / диссертация ... кандидата культурологии по специальности 24.00.01. – Саранск: МГУ имени Н. П. Огарёва, 2011. – 154 с.

Варуха И.В., Байдуков Д.Е.

Семантическое поле ГРУСТЬ в русском языке

*Бакирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-250

idsp: ljjournal-02-2021-250

Аннотация

В статье рассматривается структура семантического поля, на примере лексических единиц, обозначающих грусть в русском языке. Описывается принцип отбора материала для анализа, а также предпринимается попытка структурировать лексические единицы, при помощи которых описываются эмоции в русском языке для проведения последующего анализа.

Ключевые слова: эмотивы, семантическое поле, сема, ядро, периферия

Abstract

The article deals with the structure of the semantic field, using the lexical units denoting the emotion of sadness in the Russian language. The principles of choosing the material for the research are described. The attempt to structurize the lexical units, which denote emotions in the Russian language, is made to get the opportunity to conduct any further analysis.

Keywords: emotional units, semantic field, seme, nucleus, periphery

Эмотивы играют немаловажную роль в жизни не только любого человека, но и общества, поэтому в трудах лингвистов большое внимание уделяется изучению слов и выражений, которые обозначают эмоции [5, 125]. До сих пор эмотивность остаётся недостаточно изученной, на что указывают работы В.И. Шаховского, Н.А. Красавского, В.Ю. Апресяна и др. Это объясняет интерес исследователя к соответствующей лексике и определяет актуальность и содержание данного исследования. Авторы данной статьи описывают эмотивность и её языковую репрезентацию на примере лексических единиц русского языка, которые обозначают эмоциональное состояние «грусть», используя метод семантического поля.

Выборка материала для исследования осуществляется из толкового словаря Т.Ф. Ефремовой при помощи применения метода фронтального анализа, т.е. выбираются все лексические единицы, в значениях которых присутствует соотносительность с концептом «грусть». В качестве примера приведем словарные толкования следующих лексических единиц: *грусть* – «чувство и состояние печали, уныния»; *уныние* – «мрачное, подавленное состояние духа, безнадежная печаль»; *печальный* – «испытывающий печаль, скорбь»; *горевать* – «испытывать душевные страдания, глубокую печаль, скорбь». Все дефиниции, используемые в статье, приведены из толкового словаря русского языка под редакцией Т.Е.Ефремовой [3].

В настоящее время, в исследованиях учёных успешно применяется методика под названием «метод цепочки словарных дефиниций», где сначала в качестве доминанты (или архисемы) берется так называемое «слово-идентификатор», которое содержит общее для всех элементов семантического поля значение, максимально при этом объективное и исключающее какую-либо эмоциональную окрашенность, т.е. доминанта должна вступать в так называемые гипо-гиперонимические (или родовидовые) отношения с элементами своего лексико-семантического поля, где слово-идентификатор будет выступать гиперонимом, а элементы поля, соответственно, – гипонимами к нему [4, 283-284]. Данная процедура выполняется при помощи выделения дифференциальных семантических элементов в значении каждой лексической единицы, что помогает определить место того или иного элемента в структуре лексико-семантического поля [1, 93].

На первом этапе из толкового словаря выбираются лексические единицы, которые используются для толкования слова-идентификатора. Далее, толкования этих слов так же анализируются, и обнаруженные при этом синонимы пополняют список элементов семантического поля. Следует отметить, что пытаясь получить более полное представление о данном семантическом поле, авторы статьи выбирали лексические единицы по трем категориальным семам, а именно субстантивные наименования, адъективные наименования и процессуальные наименования. В результате выборки из толкового словаря русского языка было составлено семантическое поле, включающее 17 существительных, 16 прилагательных и 15 глаголов и глагольных фразеологизмов, которые обозначают эмоциональное состояние грусти в русском языке.

Целью анализа сформированного семантического поля является описание его основных элементов, а именно ядра и периферии. Для проведения данного этапа исследования было выбрано суб-поле субстантивных наименований, так как существительные весьма ярко отражают экспрессивность говорящего или же

описывают степень, состояние, пребывание или погружение индивида в отрицательно окрашенную эмоцию, в данном случае в «грусть».

Структура семантического поля представляет собой сложное, многомерное понятие. Ядро поля составляют понятия, которые имеют самые простые значения. Данное значение является идентификатором единиц, которые составляют данное поле и оно входит во все единицы этого поля как архисема. Таким инвариантным значением являются слова «грусть и печаль». Можно также говорить о том, что единицы ядра поля не обладают коннотативным значением, они не окрашены эмоционально, следовательно, такие лексемы имеют широкую сочетаемость и большую психологическую важность для носителей языка. В качестве ядра семантического поля ГРУСТЬ выделяются следующие номинации в русском языке:

1. ГРУСТЬ – «чувство и состояние печали, лёгкого уныния»,
2. ЖАЛОСТЬ – «печальное чувство, сожаление, грусть»,
3. МЕЛАНХОЛИЯ – «грусть, тоска, уныние»,
4. ПЕЧАЛЬ – «чувство грусти, скорби, состояние душевной горечи»,
5. ТОСКА – «душевная тревога в соединении с грустью, унынием».

Как можно увидеть из приведенных толкований, все 5 примеров не имеют эмоционально-экспрессивной окраски слов с помощью слов с отрицательным в данном контексте значением, например «*сильно, крайне, тяжёлый, очень, глубокий*».

Рассматривая значения других лексических единиц, можно заметить, что эти элементы поля, в отличие от приведённых выше слов, имеют коннотативное значение. Данное значение реализуется посредством слов, которые показывают высшую степень эмоционального переживания, либо качество переживания или содержат в себе более чем 2 пересекающихся субстантива:

1. ГОРЕ – «глубокая печаль, скорбь, глубокое душевное страдание»,
2. ГОРЕСТЬ – «тяжёлое чувство, вызываемое неприятностью, неудачей, разочарованием и т.п.»,
3. ГОРЕЧЬ – «тягостное, гнетущее чувство, вызываемое разочарованием, обидой, неудачей и т.п.»,
4. ДОСАДА – «чувство неудовольствия, раздражения, огорчения, вызванное неудачей, обидой и т.п.»,
5. МУКА – «сильные нравственные страдания»,
6. ОБИДА – «чувство, вызванное оскорблением, огорчением»,
7. ОТЧАЯНИЕ – «состояние крайней безнадежности, безвыходности»,
8. ПОДАВЛЕННОСТЬ – «угнетение, удручение»,
9. СКОРБЬ – «глубокая печаль, горесть»,
10. СТРАДАНИЕ – «физическая или нравственная боль; мука, мучение»,
11. ТОМЛЕНИЕ – «тоска, душевная мука»,
12. УНЫНИЕ – «мрачное, подавленное состояние духа; чувство тоски, печали, скуки».

Данные лексические единицы составляют периферию семантического поля. Периферия поля имеет дальнюю и ближнюю зоны. Обратим внимание на дефиниции таких слов, как *горесть, горечь, мука, обида, подавленность*. Они имеют относительно нейтральный характер, исходя из их описаний, трудно сделать вывод о способности единиц описывать психологическое состояние человека. Вероятно, это происходит из-за нехватки или неточности определений внутри каждого слова. Из чего можно заключить, что данные единицы формируют дальнюю периферию семантического поля «грусть», в то время как наблюдаемые нами единицы с «сильной» эмоциональной окраской, такие как: *горе, отчаяние, скорбь, уныние* составляют ближнюю периферию, а остальные 5, наиболее «слабые» создают ядро суб-поля.

Что касается глаголов (например, *грустить, печалиться, тосковать* и т.д.), глагольных фразеологизмов (например, *повесить нос, понурить голову* и т.д.) и

прилагательных (например, *грустный, печальный, тоскливый* и т.д.), которые в свою очередь так же являются суб-полями, то здесь весьма легко провести аналогии. Следуя той же методике, то есть, классифицируя элементы по степени влияния на индивида, мы можем обнаружить, что адъективные и глагольные номинации заключают в себе тот же смысл, что и субстантивные номинации. Соответственно, таким же образом формируется ядро и периферия данных суб-полей, как автономных образований, и как элементов, составляющих общее поле эмотивов грусти.

В результате исследования семантического поля ГРУСТЬ в русском языке, можно сделать вывод, что человек в своем сознании объединяет несколько слов, близких друг к другу по лексическому значению, в лексические ряды. Такая концепция формирует языковую картину мира, которая оказывается в системе различных систем картин мира. В сознании человека происходит дробление реальности на определенные сегменты, которые формируются в отдельные группировки и имеют общий семантический признак [4, 103-106]. Эти группы формируют общее семантическое пространство, однако можно отметить, что лексические группы, обозначающие эмоциональные состояния характеризуются объективной зыбкостью границ [2, 208] и находятся в отношении пересечения с другими подобными семантическими полями.

1. Варуха И.В., Шамсутдинова Ю.Х. Семантический анализ эмотивов страха во французском языке // Казанская наука. №7 2019г. – Казань: Изд-во Рашин Сайнс, 2019. – С.92-94
2. Варуха И.В., Шамсутдинова Ю.Х. Структура семантического поля эмотивов страха в английском языке // Доклады Башкирского университета, 2020. – Том 5. №3. – С.207-210.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный.- М.: Рус. яз. 2000.- в 2 т.- 1209 с.
4. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М.: Прогресс, 2000. – 352 с.
5. Погожая С.И. Способы выражения эмоциональности в языке (на примере эмоционального состояния «Восхищение») // Научные ведомости. – Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – № 18 (89). – С. 124-130.

Вельдина Ю.В.

Стилистические особенности немецкого рекламного текста

*Пензенский государственный технологический университет
(Россия, Пенза)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-251

idsp: ljjournal-02-2021-251

Аннотация

В статье рассматриваются особенности и специфические условия функционирования языка в рекламных текстах в современном немецком языке. Автор статьи рассматривает структуру, виды рекламы, а также ее влияние на целевую аудиторию.

Ключевые слова: реклама, рекламный текст, немецкий язык, структура, целевая аудитория.

Abstract

The article deals with the peculiarities and specific conditions of language functioning in advertising texts in modern German. The author of the article considers the structure, types of advertising and its impact on the targeted audience.

Keywords: advertising, advertising text, German, structure, the targeted audience.

Реклама уже давно стала частью нашей повседневной жизни, и каждый человек окружен ей. Мы смотрим ее по телевизору, слушаем на волнах любимого радио, видим